

ЭНДИ ВЕЙЕР

ЭНДИ ВЕЙЕР

ПРОЕКТ «АВЕ МАРИЯ»

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В26

Серия «MustRead — Прочесть всем!»

Andy Weir
PROJECT HAIL MARY

Перевод с английского *О. Акопян*

Художник *В. Половцев*

Печатается с разрешения Ballantine Books, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC.

Вейер, Энди.

В26 Проект «Аве Мария» : [роман] / Энди Вейер ; [перевод с английского О. Акопян]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 576 с. — (MustRead — Прочесть всем!).

ISBN 978-5-17-136008-5

Райланд Грейс приходит в себя на борту космического корабля. Он не помнит своего имени и понятия не имеет, как здесь оказался. Единственное, что он знает наверняка, это то, что он спал, а сейчас проснулся и компанию ему составляет парочка мертвецов. Воспоминания приходят обрывочными картинками... Похоже, когда-то он работал школьным учителем, а потом... черт, да что же случилось потом?

Наконец восстановив череду произошедших событий, Райланд приходит в ужас от грандиозности вверенной ему задачи — предотвратить вымирание человеческого рода. Эта сверхсложная миссия — билет в один конец, и на Землю ему уже не вернуться. И помощи, похоже, ждать неоткуда...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Andy Weir, 2021

 Школа перевода В. Баканова, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

«Проект “Аве Мария”» является художественным произведением. Имена, персонажи, адреса и события вымышлены автором или упоминаются в рамках художественного произведения. Любые совпадения с действительными событиями, местностями и лицами, живущими или умершими, случайны.

Посвящается Джону, Полу, Джорджу и Ринго

Глава 1

— Сколько будет два плюс два?
— Что-то в этом вопросе раздражает. Я устал и погружаюсь в забытие.

Проходит несколько минут. И снова раздается:

— Сколько будет два плюс два?

Негромкий женский голос лишен эмоций. Вопрос прозвонится точно так же, как и в предыдущий раз. Это компьютер. И он меня достает.

— Остань, — с раздражением выдыхаю я.

Странно. Вообще-то я хотел сказать: «Отстань». По-моему, самый подходящий ответ. Но я не смог произнести его внятно.

— Ответ неверный, — раздается голос. — Сколько будет два плюс два?

Попробую поэкспериментировать. А если поздороваться?

— Ззззсссте, — получается у меня.

— Ответ неверный. Сколько будет два плюс два?

Да что ж такое? Хотел бы я выяснить, но возможности мои весьма ограничены. Я ничего не вижу. И не слышу ни единого звука, кроме электронного голоса. И даже ничего не ощущаю. Впрочем, нет, кое-что все же чувствую. Я лежу. Подо мной мягкая поверхность. Кровать.

Кажется, мои глаза закрыты. Не так уж плохо. Мне всего лишь нужно их открыть. Я пытаюсь... тщетно, не получается. Почему я не могу открыть глаза?

Открывайтесь!

Ну же! Открывайтесь!

Открывайтесь, черт возьми!

Ого! Я почувствовал движение! Мои глазные яблоки пошевелились! Я почувствовал!

Да открывайтесь же!

Наконец, я с трудом разлепляю веки, и глаза обжигает слепящий свет.

— Уххх!

Усилием воли заставляю себя не зажмуриться. Все вокруг белое. С оттенками боли.

— Обнаружено движение глаз, — заявляет мой мучитель. — Сколько будет два плюс два?

Белый свет уже не так слепит. Глаза понемногу привыкают. Я начинаю видеть контуры предметов, однако пока ничего не осезаю. Так... а если пошевелить руками? Нет. А ногами? Тоже нет. Но ртом я могу двигать? Я даже пытался говорить. Правда, вышло нечто невразумительное...

— Щщщ-ре, — силюсь сказать я.

— Ответ неверный. Сколько будет два плюс два?

Внезапно предметы перед глазами обретают смысл. Я лежу в кровати. И она вроде бы... овальная. Надо мной светодиодные лампы. Камеры на полочке фиксируют каждое мое движение. И хоть это выглядит страшновато, гораздо больше тревожит другое — роботы-манипуляторы. Две штуковины из матовой стали, свисающие с потолка. И каждая вооружена пугающим арсеналом каких-то явно инвазивных инструментов. Признаюсь, я не восторге от увиденного.

— Ч-ч-че...ты...ре, — с трудом произношу я. Так сойдет?

— Ответ неверный. Сколько будет два плюс два?

Черт! Я призываю всю силу воли и пытаюсь сосредоточиться. Внутри начинает нарастать паника. Вот и хорошо, обращаю ее себе на благо.

— Ч-ч-четыре! — выдавливаю я.

— Ответ принят.

Слава тебе, господи! Я могу говорить! Хоть как-то. Я с облегчением выдыхаю. Стоп! Выходит, я сумел произ-

вольно задержать дыхание? Я нарочно делаю глубокий вдох. Во рту пересохло. В горле першит. Но это происходит по **моей** воле. Я контролирую дыхание!

Оказывается, на мне дыхательная маска. Она плотно прилегает к лицу и соединена с гибкой трубкой, которая уходит куда-то за моей головой. Интересно, смогу ли я подняться? Нет. Зато я в состоянии немного пошевелить головой. Я пытаюсь оглядеть свое тело. Я голый и подсоединен к несметному количеству шлангов. Шланги воткнуты в каждую руку и каждую ногу, один подсоединен к моему мужскому достоинству. Парочка исчезает где-то под бедрами. Подозреваю, один из них уходит туда, где никогда не светит солнце.

Не нравится мне все это. А еще я весь покрыт электродами. Эдакими наклейками с сенсорами, наподобие тех, что используют для ЭКГ. Только в моем случае ими усеяно все тело. Ну, электроды хотя бы на коже, а не запихнуты внутрь.

— Г-г-г... — Из горла раздается хрип. Пытаюсь еще раз. — Где...я?

— Вычислите кубический корень из восьми, — требует компьютер.

— Где я? — Говорить уже легче.

— Ответ неверный. Вычислите кубический корень из восьми.

Я делаю глубокий вдох и медленно произношу*:

— Два *e* в степени два *iπ*.

— Ответ неверный. Вычислите кубический корень из восьми.

Но я дал верный ответ. Мне просто захотелось проверить, насколько умен компьютер. Оказалось, что не очень.

— Два, — наконец, говорю я.

— Ответ принят.

Я жду еще вопросов, но компьютер, судя по всему, удовлетворен. Накатывает усталость, и я проваливаюсь в сон.

* Ответ основан на формуле: $e^{ix} = \cos(x) + i \sin(x)$. — *Примеч. науч. ред.*

* * *

Просыпаюсь. Интересно, надолго ли я вырубился? Кажется, прошло немало времени — я чувствую себя отдохнувшим. Открываю глаза без малейших усилий. Какой прогресс! Пытаюсь пошевелить пальцами. Они двигаются, повинаясь моей воле. Прекрасно. Дело пошло на лад!

— Обнаружено движение кистей рук, — реагирует компьютер. — Не шевелитесь!

— Что? Зачем...

Ко мне устремляются манипуляторы. Они движутся быстро. Не успеваю я и глазом моргнуть, как они вынимают из моего тела почти все трубки. Я ничего не ощущаю. Видимо, кожа пока нечувствительна. Остаются только три трубки: капельница в руке, шланг, воткнутый в задницу, и уретральный катетер. От последних двух мне особенно хотелось бы избавиться, но ладно уж.

Поднимаю правую руку и не выдерживаю: она грузно падает на кровать. То же самое происходит с левой. Обе кажутся адски тяжелыми. Несколько раз повторяю упражнение. Руки у меня довольно мускулистые. Очень странно! Судя по всему, со мной приключилась какая-то серьезная болезнь, и я долгое время провел в кровати. Иначе зачем бы в меня воткнули столько всяких штуковин? Вероятно, началась мышечная атрофия?

Кстати, а где же доктора? Или хотя бы обычные для больницы звуки? И что за странная кровать? Она не прямоугольная, а овальная и вроде бы прикреплена к стене, а не стоит на полу.

— Уберите... — Мой голос обрывается. Все еще давит какая-то усталость. — Уберите трубки...

Компьютер не отвечает. Я еще несколько раз поднимаю руки, шевелю пальцами ног. Определенно намечается прогресс. И вот я уже раскачиваю стопы вперед-назад. Получается! Сгибаю колени. Ноги у меня тоже вполне спортивные. Конечно, не такие перекачанные, как у бодибилдеров, но явно слишком крепкие для человека на грани смерти. Впрочем, я не знаю, какими они должны быть в идеале.

Уперев ладони в кровать, отталкиваюсь. Корпус приподнимается. Я практически сажусь! Это стоит мне неимоверных усилий, но я не сдаюсь. От моих движений кровать слегка покачивается. Это, безусловно, не простая кровать. Приподняв голову чуть повыше, замечаю, что в изголовье и изножье овальной кровати вмонтированы мощные стальные кронштейны. То есть это некое подобие жесткого гамака. Странно...

Вскоре я сижу на шланге, который воткнут в мой зад. Ощущение не самое приятное, но как оно вообще может быть приятным, если у вас там трубка?

Теперь мне гораздо лучше видно все вокруг. Это не обычная палата в больнице. Стены из пластика, а сама комната круглая. Из светодиодных ламп, встроенных в потолок, льются ослепительно-белые лучи.

Неподалеку еще пара закрепленных на стене кроватей-гамаков, каждая со своим пациентом. Наши кровати образуют треугольник, а свисающие с потолка Карающие Десницы расположены по центру. Думаю, эти штуковины обслуживают всех троих. Моих сотоварищей видно плохо — как и сам я недавно, они пока смиренно лежат в кроватях.

Двери нет. Вместо нее лестница на стене, ведущая... в люк? Крышка круглая, с маховиком кремальеры посередине. Да, скорее всего это люк. Как на подлодках. Может, у нас троих заразная болезнь? И мы в герметичном изоляторе? В стене несколько маленьких вентиляционных отверстий, и оттуда дует слабый ветерок. Может, это камера с регулируемой средой?

Осторожно опускаю ногу с кровати, и мое ложе тут же покачивается. Ко мне устремляются манипуляторы. Я уклоняюсь, и они робко замирают неподалеку. Наверное, чтобы подхватить меня в случае падения.

— Обнаружена активность всего тела, — объявляет компьютер. — Назовите ваше имя.

— Пфф, серьезно?

— Ответ неверный. Попытка номер два: назовите ваше имя.

— Ээээ...

— Ответ неверный. Попытка номер три: назовите ваше имя.

Только теперь до меня доходит: я понятия не имею, кто я такой и чем занимаюсь. Я вообще ничего не помню.

— Хм... — вырывается у меня.

— Ответ неверный.

Внезапно накатывает слабость. Ощущение, пожалуй, приятное. Видимо, компьютер ввел седативное через капельницу.

— Погоди-и-и-ите, — едва слышно мямлю я.

Механические руки нежно укладывают меня обратно в постель.

* * *

Снова просыпаюсь. Один из манипуляторов копошится на моем лице. Что он там делает?! Я вздрагиваю, скорее от неожиданности. Механическая рука взмывает обратно к потолку, а я ощупываю лицо на предмет повреждений. На одной стороне щетина, а другая гладкая.

— Так меня брили? — догадываюсь я.

— Сознание активно, — фиксирует компьютер. — Назовите ваше имя.

— Я пока не знаю.

— Ответ неверный. Попытка номер два: назовите ваше имя.

— Я мужчина европеоидной расы, говорю по-английски. Готов сыграть в угадайку. Дж-жон?

— Ответ неверный. Попытка номер три: назовите ваше имя.

Выдергиваю капельницу из руки.

— Да пошла ты!

— Ответ неверный.

Механические руки уже летят ко мне. Я скатываюсь с кровати. Ох, зря! Остальные трубки по-прежнему на месте. Шланг из задницы вылетает без проблем. А потом выскакивает катетер из пениса, и это **больно**. Будто из тебя

выходит мячик для гольфа. Я вскрикиваю и через секунду уже корчусь на полу.

— Сильная физическая боль, — констатирует электронный голос.

В погоню за мной отправляются манипуляторы, а я ползу по полу, пытаясь от них улизнуть, и забиваюсь под одну из кроватей. Механические руки замирают рядом, но не сдаются. Они выжидают. Манипуляторами управляет компьютер, поэтому вряд ли у них может лопнуть терпение.

Мой затылок обессиленно опускается на пол, и я судорожно перевожу дыхание. Через некоторое время боль немного стихает, и я вытираю набежавшую слезу. Понятия не имею, что происходит.

— Эй! — кричу я. — Кто-нибудь, проснитесь!

— Назовите ваше имя, — подает голос компьютер.

— Кто-нибудь из **людей**, очнитесь! Пожалуйста!

— Ответ неверный.

В паху ноет, ситуация настолько идиотская, что хочется смеяться. Видимо, в крови бурлят эндорфины, и от этого кружится голова. Я оборачиваюсь взглянуть на катетер, валяющийся рядом с кроватью, и открываю рот в изумлении. И это было воткнуто в мою уретру?! Ничего себе! Из-за резкого выдергивания катетер меня травмировал. По полу тянется полоска крови. Тонкая красная линия...

* * *

Я допил кофе, закинул в рот последний кусок тоста и махнул официантке, чтобы принесла чек. Я мог бы не тратиться и позавтракать дома вместо того, чтобы каждое утро ходить в кафе. Наверное, завтракать дома было бы разумнее, учитывая мою скромную зарплату. Но готовить я ненавижу, а яичницу с беконом люблю.

Официантка кивнула и направилась к кассе, собираясь выбить мне чек. Но тут в кафе вошел посетитель, которого ей пришлось проводить за столик. Я взглянул на часы. Семь с минутами. Никакой спешки. Я предпочитал приезжать на работу к семи двадцати, чтобы успеть подгото-

виться к трудовому дню. На самом деле я мог бы появляться там не раньше восьми. Я достал телефон и проверил почту.

КОМУ: *Астрономические загадки astrocurious@sci-lists.org*

ОТ: (Ирина Петрова, д-р физ.-мат. наук) ipetrova@gao-ran.ru

ТЕМА: Тонкая красная линия

Я недоуменно нахмурился. Мне казалось, я отписался от этой рассылки. Часть жизни, которая осталась в прошлом. Письма приходили редко, но, если память мне не изменяет, в них всегда было что-нибудь любопытное. Группу организовали несколько астрономов, астрофизиков и специалистов в других областях, которые просто болтали о всяких необычных явлениях.

Я снова посмотрел на официантку — она отвечала на вопросы посетителей по меню. Наверное, спрашивали, есть ли в здешней непритязательной забегаловке безглютеновые веганские проростки травы и тому подобное. Порой добропорядочные жители Сан-Франциско могут вывести из терпения. Желая хоть как-то скоротать время, я стал читать письмо.

«Здравствуйте, профессионалы! Меня зовут доктор Петрова. Я сотрудница Пулковской обсерватории в Санкт-Петербурге, Россия.

Обращаюсь к вам с просьбой о помощи. Последние два года я работаю над теорией, связанной с инфракрасным излучением туманностей. В рамках своего исследования я внимательно наблюдала за определенными областями инфракрасного спектра. И обнаружила нечто странное — правда, не в туманностях, а в нашей с вами Солнечной системе.

Оказалось, что в Солнечной системе существует едва заметная, но различимая линия, которая испускает ИК-из-

лучение с длиной волны в 25.984 микрометра*. Судя по всему, длина волны неизменна и существует в единственном варианте.

Прилагаю таблицы Excel с моими данными, а также визуализацию модели в трехмерном формате. На объемной модели видно, что линия представляет собой асимметричную дугу, которая поднимается от северного полюса Солнца строго вверх на 37 миллионов километров. А потом резко уходит вниз и прочь от Солнца в сторону Венеры. Миновав наивысшую точку, облако расширяется подобно воронке. Возле Венеры поперечник дуги сопоставим с диаметром самой планеты.

ИК-излучение очень слабо. Мне удалось зафиксировать его только благодаря сверхчувствительному оборудованию, с помощью которого я изучала ИК-излучение туманностей. Желая убедиться в своей правоте, я связалась с обсерваторией Атакама в Чили, обладающей, на мой взгляд, лучшей в мире аппаратурой для ИК-астрономии. И они подтвердили мои предположения.

Есть масса причин, по которым можно зафиксировать ИК-излучение в межпланетном пространстве. Например, космическая пыль или иные частицы, отражающие солнечный свет. Или какое-то молекулярное соединение, которое аккумулирует энергию и переизлучает ее в ИК-диапазоне. Это как раз объяснило бы, почему во всех случаях регистрируется одна и та же длина волны.

Форма дуги представляет отдельный интерес. Сначала я предположила, что ее образует скопление частиц, движущихся вдоль силовых линий магнитного поля. Но у Венеры почти нет магнитного поля. Ни магнитосферы, ни ионосферы — ничего! Какие же тогда силы заставляют частицы изгибаться дугой в сторону Венеры? И почему они испускают излучение? Приветствуются любые предложения и гипотезы».

* Микрометр (микрон) равен 0,001 миллиметра. — Здесь и далее примеч. пер.